

Глава 155: Тьма в Человеческом Сердце

Сегодня Джошуа пошел в игровой центр вслед за своими друзьями. Хотя ему и не требовалось арендовать капсулу, поскольку у него имелась собственная, но он все равно предпочитал играть с другими. Они вошли в ближайший к их школе игровой центр и, ожидая своей очереди, встретили несколько одноклассников. Заплатив за весь день, они ступили в общую комнату.

Большие группы подростков засиживались в холле. Некоторые обсуждали свои стратегии, а другие говорили о новостях. Несколько проекций матчей подбросили им еще парочку тем для разговора. В промежутках между матчами в эфир пускали немного рекламных объявлений.

«Представляем Молодую Кровь, гордость Облачного Занавеса! Пилотируйте учебного меха нашего местного проектировщика совершенно бесплатно!»

Когда одно из них продемонстрировало рекламных мехов игрового центра, Джошуа сжал кулаки. Поднявшись в Серебряную Лигу сравнительно недавно, у него пока еще не хватало опыта для пилотирования 3-звездочной модели. Прежде чем удовлетворить требования для разблокировки этого уровня, среднестатистическому игроку требовалось потратить не менее года.

С момента появления таких коротких объявлений в нескольких игровых центрах, они создавали повод завязать разговор. Большинство подростков получали новое понимание рыцарей, как только опробовали эту модель. Поэтому молодые избранные вроде Джошуа им завидовали.

Он стал одним из ранних поклонников 'В Погоне За Облаками'! Почему местный проектировщик Облачного Занавеса внезапно перешел к 3-звездочным мехам? Большинству из его начального фан-клуба оставалось только глотать пыль!

Джошуа не опустил руки. Желая подняться к Серебряной Лиге, он начал тренироваться с удвоенным энтузиазмом, трудясь усерднее практически всех своих одноклассников. Он постепенно продвигался вперед, но, судя по нынешнему темпу, ничем не отличался от улитки.

«Кстати о Молодой Крови, вы слышали последние новости?»

«Чего там? Наш родной проектировщик, наконец, разработал новый проект?»

«Ага, как же. Походу тот ленивый бездельник опять залег в спячку. Некоторые мои товарищи говорили, что он, возможно, уезжает с Облачного Занавеса».

«Нетушки! Он наш! Я изобью его, если он свалит в Бентхайм!»

«Нет, все совсем не так. Мистер Ларкинсон хочет остаться, но какие-то продажные политики пытаются его прогнать. Они готовят новый закон, который повысит его налоги примерно до девяноста процентов».

«Что?! С такими ставками даже я убрался бы отсюда! Они не могут этого сделать! После фурора мистера Ларкинсона наша арена боевых машин показывает признаки жизни. Без него она умрет!»

Стоявший в стороне Джошуа нахмурился. Он подошел к старшим. «Вы говорите правду? Планетарное Собрание на самом деле пытается выдворить единственного проектировщика с нашей родной планеты?»

«Безусловно. Просто пообщайся со здешними людьми, половина наших уже в курсе. Мой старший брат изучает финансы и говорит, что грязные подробности можно найти даже в галактической сети. Мерзкие политики вообще не скрывают свои преступления!»

Новости очень обеспокоили Джошуа. Он, как и многие местные, гордился своим наследием и родной планетой. Они упорно старались сохранить свое, пусть Облачный Занавес и не являлся самой развитой планетой в Республике.

Его состоятельная семья гарантировала ему выбор академий после окончания местной школы, но он не хотел отказываться от своих корней. Джошуа намеревался вернуться к родителям и поделиться с ними мыслями, когда те придут домой. И лучше бы им не быть замешанными в этом гнилом заговоре.

Что же до упомянутого проектировщика, Вэс потратил целый день, просматривая запретные исследовательские записи.

Кровавые документы пугающим образом его поражали.

Начинались они довольно хладнокровно и сухо. Ведущий ученый, доктор Сэмюэль Кавасаки, по всей видимости, переписывал кучу важных документов всякий раз, когда его команда совершала прорыв.

Большая часть содержимого состояла из чрезвычайно сложных для понимания отчетов, наполненных непонятным жаргоном или массивными таблицами замеров. На разгадывание смысла этих документов у Вэса могло уйти немало недель. Благо доктор Кавасаки включил несколько отчетов о ходе своей работы, которые, очевидно, писались для его начальства.

В этом случае старший исследователь писал разборчивее, хотя Вэс чувствовал просочившееся в словах неуважение. Должно быть, Кавасаки не понравилось упрощать свои формулировки.

Его внимание привлекло вступительное заявление в самом первом докладе о ходе работы Кавасаки.

«Смысл оружия заключается в убийстве. Почему мы должны сковывать его искусственными ограничениями? Мы живем. Едим. Умираем. Мы лишь животные, вознесшиеся в космос. Давайте вновь познакомимся с давно забытым искусством резни, в котором преуспевает наша раса».

Вопреки своим странностям, Кавасаки привел команду исследователей к тому, что они считали изобретением велосипеда. Они были осведомлены об основных принципах гамма-лазера, но реального опыта разработки настоящей винтовки, завязанной на гамма-излучении, не имели.

Многие исследователи в команде Кавасаки прежде работали с обычными лазерными винтовками, поэтому они со знанием дела перечислили задачи, нуждающиеся в решении. Исследователи наткнулись на две главные проблемы.

Для начала газерная винтовка должна была выдерживать экстремальные условия. С каждым высвобождением луча винтовка поглощала намного больше энергии. Команде пришлось вернуться к чертежной доске и разработать чрезвычайно надежную конструкцию, способную эффективно передавать большие объемы энергии разом. Также требовалось отводить большую часть тепла, дабы не дать оружию расплавиться.

Это проектное задание сопровождалось выбором правильных материалов. Обыкновенные

сплавы и дешевая экзотика с нагрузкой не справлялись. Для эффективной работы на земле и в космосе оружие также нуждалось в невероятно продвинутых элементах питания.

Проблема могла показаться непреодолимой, но Кавасаки и его люди избрали кратчайший путь. Совсем не стыдясь, они незаконно копировали существующие лицензии и иным образом приобретали запрещенные чертежи на черном рынке. Для решения каждой проблемы они заимствовали лучшие методы известных старших в проектировании мехов.

Вэс признал, что исследователи потрудились на славу. Первые прототипы работали скверно, но после многих интенсивных испытаний они сократили объем проекта и его стоимость. Хотя он по-прежнему обходился гораздо дороже, чем обычная лазерная винтовка, последние итерации запрещенного оружия, наконец, заработали достаточно хорошо, чтобы запустить массовое производство.

«Если эти данные верны, то скрытая база уже продала более тысячи газерных винтовок».

Мысль о роях пиратских мехов, вооруженных лазерными винтовками с гамма-излучением, пробрала его до костей. Столь ужасающая сила могла парализовать корабельные пути половины Республики.

Более того, доктор Кавасаки потребовал испытаний в реальных условиях. И его не устраивало использование клонированной человеческой ткани, как и любых других общепринятых исследовательских принадлежностей. Успехи доктора раздули его влияние, и как только он потребовал испытать оружие на живых людях, хозяева сразу же выразили готовность подчиниться.

Данные, собранные в ходе этих садистских испытаний, показали жестокое воображение Кавасаки. Так или иначе, его хозяевам не составило труда раздобыть достаточное количество пленников. Те подвергались бесконечным сериям мучительных экспериментов, от прямого облучения до изучения долговременного воздействия прерывистого излучения за толстой стеной сплава.

Независимо от конкретного эксперимента, все пленники, подвергнутые лазерному гамма-излучению, в конечном счете, умирали ужасным образом. Из-за повреждений, которые гамма-лучи наносили ДНК, их клетки ухудшались.

«В испытаниях на людях нет никакого смысла».

Современная наука уже установила последствия радиационного поражения. Кавасаки не нужно было лично подтверждать эти хорошо обоснованные факты. Вэс догадался, что доктор заказал зловещие тесты просто оттого, что мог. Остальные из исследовательской команды подошли к делу с таким же восторгом, как группа детей, оказавшихся в зоопарке.

Вероятно, эти исследователи попросту выражали свою человеческую натуру. Они хотели увидеть результаты своей работы самым непосредственным и примитивным образом. Статические эксперименты, проводимые ими на кусках клонированной плоти, никак не могли превзойти отчаянные крики человека, медленно растворяющегося изнутри.

Вэс даже подумать не мог, что такое происходило. Это оправдывало некоторые странные места на нижнем этаже заброшенной базы. Они исполняли роль тюрем.

Поскольку его коммуникатор начал выдыхаться из-за Конфиденциального Щита, черпающего непомерное количество энергии, Вэс закрыл последнюю страницу и выключил все. Он

откинулся на спинку стула и вздохнул.

«Даже ученый может пасть так низко».

Мрачные исследовательские записи натолкнули Вэса на отрезвляющую тревожную мысль. Тьма, таящаяся в сердцах каждого человека, никогда не будет искоренена. Несмотря на то, что человечество завоевало половину галактики, тьма продолжала распространяться.

На мгновение Вэсу стало страшно. Невзирая на уютную обстановку, он чувствовал незащищенность. Базу, возможно, уничтожили, но проекта там уже не было. К тому времени пираты владели несколькими тысячами газерных винтовок, и у них, скорее всего, появится еще больше, как только теневая корпорация, финансировавшая исследования, возобновит производство в другом месте.

Звездный Сектор Комодо однажды может столкнуться с расплатой.

«Мне с этим ничего не поделать. Я даже АТМ проинформировать не осмелюсь».

Вне зависимости от количества принятых мер предосторожности, он не приуменьшал возможностей межгалактической организации. В галактике эта организация была одной из немногих, которые могли сравниться с возможностями Системы Проектирования Мехов. Даже их краевые ответвления представляли значительную угрозу.

Чтение слов Кавасаки вызвало у Вэса депрессивное настроение. Зная, что так много людей умерло ради удовлетворения прихоти исследователя, он был вынужден пересмотреть свои будущие действия.

Хотя Вэс не использовал итоги, возникшие в результате аморальных экспериментов, он, тем не менее, получил довольно много практических знаний.

Он узнал, какие классы проектов лучше работали с энергетическими лазерами. Он познакомился со многими уникальными причудами в проектировке, которые могли бы значительно улучшить производительность всякого оружия направленной энергии. Правда, с лицензированными проектами Вэсу требовалось проявлять осторожность.

К тому же он выяснил, какие материалы лучше всего подходили для компактной конструкции винтовки. Часть обычных сплавов, применяемых в обычных винтовках, были склонны действовать катастрофически, как только достигали предела. Знание об этих материалах, уже являлось для Вэса огромным преимуществом.

В итоге он решил. «Что сделано, то сделано. Я не несу ответственности за эти злодеяния. Сейчас у меня есть копия, и это самое главное. Раз уж она уже в моих руках, значит, я могу ей воспользоваться. Возможно, я сумею искупить напрасно сгубленные жизни».

Отчасти благородные стремление подняли его дух и подтолкнули ум к незнакомому состоянию. Вэс отбросил свои соображения и начал сочинять миф, который использует для своего проекта стрелка.

«У него должно быть сердце».

Доктор Кавасаки и ему подобные действовали жестоко и бессердечно. Вэс хотел, чтобы его лазерный стрелок стал проектом, призывающим справедливость и сострадание.

«Охотник за головами. Охотник на преступников».

Такой род занятий нес смерть согрешившим. Пусть он и не обладал самой блестящей репутацией, но, по крайней мере, вносил свой вклад в общество, убирая травящую его грязь. Вэс придумал концепцию сострадательного охотника за головами.

Он уже принялся наполнять выдуманную биографию охотника.

За его суровую юность в качестве беглеца, а позже за дальнейшее неустанное преследование своей жертвы, Вэс назвал его Упорным Одиночкой.

Он и Наставник обитали в том же средневековом фантазийном мире. Пока последний жил среди праведных и сильных сего мира, Упорный Одиночка влачил жалкое существование, жертвуя большую часть своих денег семьям, которые стали жертвами его целей.

Лично пережив ужасное происшествие, Упорный Одиночка поставил перед собой цель всей жизни – привлечь к ответственности каждого убийцу. В качестве излюбленного средства наказания он использовал зачарованный арбалет. Своих целей он прибывал с безошибочной точностью. Независимо от того, сколько болтов высвобождало его оружие, все они попадали в цель.

Сначала он не очень хорошо обращался со своим оружием. Для достижения текущего момента ему потребовалось много упорных тренировок. Вэс хотел использовать эту предысторию, чтобы придать X-Фактору форму упорной настойчивости для совершенствования.

«Забавы кончились. Теперь речь идет об искуплении путем вершения справедливости».

<http://tl.rulate.ru/book/15608/566624>